

Тао Му почувствовал, что у него тоже может случиться сердечный приступ! Разве не просто воспользоваться возможностью обнять золотое бедро? Почему это было так трудно!

Тао Му ударился головой о стену, он был так подавлен, что в его тени начали расти грибы.

Юнь И смотрел на страдальческий вид Тао Му, практически желая ударить себя в грудь. Хотя он не знал, чем расстроен этот ребенок, он чувствовал, что тот становится все более и более веселым.

"Ты..." Как раз когда Юнь И заговорил, его прервал громкий шум в конце коридора.

"Ханья, где ты Ханья? Моя дорогая малышка, где моя драгоценная дочь? Скорее, пусть мама посмотрит, что случилось?"

Юнь И и Тао Му посмотрели друг на друга и пошли в том направлении, откуда доносился голос.

Перед лифтом две медсестры в форме поддерживали женщину средних лет с завитыми волосами, в рубашке с цветочным узором и черных марлевых брюках. Рядом с ними стояли от трех до пяти дядей и тетей, похожих либо на тощих обезьян, либо на толстяков. Все они кричали: "Моя бедная племянница! Моей племяннице всего 18 лет, она еще даже не поступила в колледж!".

"Моя бедная племянница! Если что-то действительно случится, как тетя сможет объяснить твоему старому отцу, который рано умер?"

Эта сцена была немного пугающей. Тао Му сразу же остановился и тихо отошел назад.

Люди, которым посчастливилось оказаться в одном лифте с семьей Чжан Ханьи и стать свидетелями шумного плача на протяжении всего процесса, были Гоу Рисинь и Цинь Мяору, а также их приятели, которые случайно пришли навестить пациентов в это же время.

Цинь Мяору держала в одной руке контейнер с термосом, а другую держала в руках. Она следовала позади с выражением лица зрителя. Увидев Тао Му, она радостно помахала рукой. Прежде чем Тао Му успел ответить, мать Чжан Ханьи завывала: "Моя дочь, моя дочь, которой всего 18 лет! Почему твоя жизнь так горька, ты просто сопровождаешь своих одноклассников, чтобы поиграть, и при этом встречаешь такое несчастье. Эти чертовы торговцы людьми, почему их не поражает молния?"

"Тетя, вы мать Чжан Ханьи?" Юнь И с легким шоком шагнул вперед и представился: "Я Юнь И. Юнь До..."

"Вы из семьи Юнь До? Где твои родители?" Прежде чем Юнь И закончил говорить, его

прервали тети и дяди Чжан Ханьи. "Это все потому, что ваша девочка плохо учится в юном возрасте. Настаивала на том, чтобы приехать сюда, а теперь случилось что-то плохое, верно? Вы говорите, разве ваша семья не должна нести ответственность за это дело?"

Что?

Тао Му был ошеломлен. Юнь И, которому было всего двадцать лет и у которого было еще меньше опыта, чем у Тао Му, никогда раньше не встречал таких людей, поэтому он тоже был ошеломлен.

В этот момент вышли господин и госпожа Юнь Синцзянь, которые услышали шум в палате, а также Да Мао и Сяо Пань.

"Вы ведь мать Чжан Ханьи, верно?" Одноклассник Сяо Пань, который с детства рос в переулке, был хорошо знаком с этим типом неразумной и сварливой пожилой женщины из-за своего собственного семейного прошлого. Он улыбнулся и вышел вперед, чтобы объяснить ситуацию: "Чжан Ханья ударилась головой о стену, потеряла слишком много крови, и мозгу не хватало кислорода. После операции ее отправили в отделение интенсивной терапии..."

Не успел он договорить, как его прервал пронзительный крик: "Бедная моя девочка! Как же тебе не повезло! Попала в реанимацию в таком юном возрасте. Как же мама будет жить дальше после этого!"

Две молодые медсестры закалили свою кожу и убеждали: "Тетя, это больница, пожалуйста, не шумите..."

Не успели они договорить, как мать Чжан Ханьи заплакала еще громче. Она также начала колотить себя в грудь, плача во всю силу своих легких. Для полноты картины ей не хватало только катания по полу.

Дядя средних лет, похожий на тощую обезьяну, поспешил поддержать мать Чжан Ханьи: "Сестра, не будь такой. Эта семья все еще должна полагаться на тебя! Скажи, у нас нет ни денег, ни власти, почему нам так не повезло, что мы столкнулись с такой вещью?"

Сяо Пань закалил свою кожу и шагнул вперед, поддерживая даму средних лет, которая почти рухнула на землю: "Тетушка, мне сначала отнести вас туда?"

"Моя дочь, моя Сяо Я.....". Мать Чжан Ханьи была доставлена Да Мао и Сяо Панем в отделение интенсивной терапии. Глядя на дочь, которая лежала без сознания на больничной койке и все еще была прикреплена к кислородной маске, мать Чжан плакала и стояла на коленях на земле, все это время стуча себе по груди: "Что я могу сделать? У меня только одна дочь. Если с ней что-нибудь случится, как я смогу жить! Эти чертовы ублюдки, они должны умереть! Доктор, вы должны спасти нашу Сяо Я, я буду преклоняться перед вами.....".

"Тетя, не надо так..." Молодой врач, который собирался рассказать матери Чжан Ханьи о состоянии ее дочери, был поражен. Он быстро помог матери Чжан Ханьи подняться: "Ваша дочь успешно перенесла операцию, и ее нынешняя вялость вызвана чрезмерной потерей крови и длительной гипоксией мозга. Если она сможет проснуться до двенадцати часов ночи, то никаких серьезных проблем быть не должно.....". Но если она не сможет проснуться, он боялся, что возникнет риск превращения в овоща.

Услышав это, мать Чжан Ханьи снова упала в обморок: "Боже мой! Как это могло случиться! Что, черт возьми, сделала наша старая семья Чжан! Почему эти проклятые торговцы людьми должны причинять вред таким людям, как этот.....".

Крики матери Чжан эхом разнеслись по всему коридору. Тёти и дяди Чжан Ханьи также окружили его: "Разве операция не прошла успешно? Почему она не может проснуться, если операция прошла успешно? Я слышал, что на операции должны присутствовать члены семьи. Никто из нас не пришел. Как в вашей больнице провели операцию? Кто ее подписал? А? Может ли он позволить себе такую ответственность?"

"Я говорю вам, если моя племянница не сможет очнуться, я это вам с рук не оставлю!"

"Правильно, если моя дочь не сможет очнуться, мы не будем оплачивать медицинские расходы! Ваша больница должна нести ответственность до конца!"

"..... Или ваша семья должна заплатить за это!" Семья Чжан повернулась к семье Юнь: "Если бы не ваша дочь, настаивающая на приезде в Город Эйч, моя дочь все еще была бы в порядке дома. Сейчас она без сознания и не может прийти в себя. Доктор сказал, что она может никогда не очнуться. Вы, семья Юнь, должны нести ответственность!"

Тао Му и остальные, шедшие позади, были ошеломлены. Цинь Мяору, державшая термос, тихо подошла и шепнула Тао Му: "Смотри. Эта семья - не простые люди".

Пока они разговаривали, в коридоре послышался еще один звук. Офицер Яо и еще один полицейский, получивший уведомление Тао Му, бросились туда, за ними последовали родители Ву Сяосуань.

Сердце Тао Му и всех остальных подпрыгнуло от страха, что родители Ву Сяосуаня тоже поднимут шум.

<http://bllate.org/book/15151/1338005>